

DOI [10.19181/demis.2025.5.1.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.3)

EDN [VOUEBG](https://www.vouebg.ru)

РУССКИЕ ПЕРВОЦЕЛИННИКИ ИЗ КИТАЯ: ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ-РЕЭМИГРАНТЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1954–1955 ГГ.

Дацышен В. Г.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия;

Красноярский научный центр СО РАН;

Красноярский государственный педагогический университет

имени В. П. Астафьева, Красноярск, Россия

E-mail: dazishen@mail.ru

Для цитирования: Дацышен, В. Г. Русские первоцелинники из Китая: переселенцы-реэмигранты в Восточной Сибири в 1954–1955 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 40–53. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.3). EDN [VOUEBG](https://www.vouebg.ru).

Аннотация. Статья посвящена проблемам истории переселения русскоязычного населения Северо-Восточного Китая в регионы Восточной Сибири на освоение целинных и залежных земель. В 1954–1955 гг. руководство СССР организовало репатриацию русскоязычного населения из Китайской Народной Республики на историческую родину. Репатриация была оформлена в виде переселения на освоение целинных и залежных земель, русские реэмигранты прибыли в регионы России и Казахстана в качестве переселенцев-целинников. Самыми восточными регионами Советского Союза, где были размещены переселенцы-реэмигранты, были Иркутская область и Красноярский край. Исследование выполнено на основе делопроизводственных документов, хранящихся в региональных архивах Восточной Сибири, а также источников личного происхождения, воспоминаний самих переселенцев-реэмигрантов. Массовый и добровольный переезд русских из КНР в СССР начался после принятия ЦК КПСС в 1954 г. постановления «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», но данный вопрос был решен на уровне советско-китайских отношений еще в 1953 г. Переселенцы из Китая составили всего несколько процентов от общего числа переселенцев-целинников, и значительная их часть уже в 1954–1955 гг. покинула сельскохозяйственные предприятия, практически не приняв участие в освоении целинных и залежных земель. Проблемы подготовки репатриации русскоязычного населения в СССР, как и собственно участие их в освоении целинных и залежных земель, указывают на то, что переселение на освоение целины было формой репатриации с попутным решением задач освоения целинных и залежных земель. Переселение реэмигрантов из КНР стало важным фактором развития Красноярского края и Иркутской области не только в части освоения целинных и залежных земель в этих регионах. Переселение на освоение целины оказалось оптимальной по форме и содержанию репатриацией русских из Китая на историческую родину.

Ключевые слова: русские реэмигранты, репатриация в СССР, освоение целинных и залежных земель, переселение из Северо-Восточного Китая в Восточную Сибирь

Введение

Заметным фактором развития регионов Восточной Сибири в 1950-е гг. стало переселение русских эмигрантов из Северо-Восточного Китая. В два региона, Красноярский край и Иркутскую область, в 1954–1955 гг. на постоянное место жительства в сельскую местность из Северо-Восточного Китая переехало несколько тысяч человек. Несмотря на относительно небольшое число, эти переселенцы внесли огромный вклад в развитие экономики, науки, культуры и образования в Сибири.

Массовое переселение живших в Китае русских эмигрантов, их потомков и членов смешанных семей началось через несколько лет после провозглашения Китайской Народной Республики. Это переселение было обусловлено как интересами двух государств, так и собственно желанием русских вернуться

на историческую родину. Вопрос переселения россиян из Китая на историческую родину был непростым, долгое время обсуждался на самом высоком уровне¹. Формально переселение русских из Китая в СССР было включено в программу освоения целинных и залежных земель. В начале 1954 г. пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». В этом же, 1954 г., началось массовое переселение русских из КНР в Советский Союз. В результате организованного переселения из Китая в 1954–1955 гг. в двух самых больших регионах Восточной Сибири осело несколько тысяч человек русского населения, в основном хорошо образованных людей, среди которых было много высококвалифицированных кадров с высшим образованием.

Вопросы переселения русских реэмигрантов в районы освоения целинных и залежных земель до конца советской эпохи не поднимались в отечественной науке. Эти вопросы не затрагивались не только в исследованиях по истории освоения целины, но и в немногочисленных работах, посвященных русской реэмиграции [1]. Как справедливо отмечает известный иркутский исследователь Л. В. Занданова: «в исторической литературе этот процесс практически не нашел отражения, поскольку все материалы архивов по этой теме были строго засекречены» [2, с. 391]. В современной российской историографии интерес к проблеме был проявлен уже в 1990-е гг. В одном из первых исследований, специально посвященных названной проблеме, авторитетный иркутский историк Л. В. Занданова дала общую картину переезда русских из Китая в Сибирь. В работе представлены данные о размещении переселенцев-реэмигрантов в восточных регионах РСФСР [3]. Крупнейшим исследователем проблем русской реэмиграции из КНР с начала 2000-х гг. является видный новосибирский историк Н. Н. Аблажей. В ее работах воспроизведены данные об общем числе реэмигрантов [4–6]. Проблемам русской реэмиграции много внимания уделяли известные востоковеды Е. П. Таскина [7] и Л. П. Черникова [8]. Исследователей интересовали в первую очередь судьбы русских, переселившихся из Китая в Советский Союз. Например, в работе Л. П. Черниковой показаны проблемы семьи Гордеевых, приехавших в июле 1954 г. в Рыбинский молмясосовхоз в Красноярском крае, и семьи Э. Одинцовой, прибывшей в Иркутскую область в 1954 г. [7, с. 58–59]. Заметный вклад в изучение истории реэмиграции в Сибири внес молодой красноярский историк М. Ю. Новоселов [9–11]. Наиболее глубоко разработана данная проблема в статье известного дальневосточного исследователя С. А. Пискунова «Репатриация русскоязычного населения из КНР в сельскую местность РСФСР (опыт 1954 г.)» [12]. На основе документов из фондов ГАРФ в работе рассмотрены проблемы переселения в 1954 г. реэмигрантов из КНР и размещения их в девяти регионах России.

В целом вопросы участия переселенцев-мигрантов в освоении целины по-прежнему не рассматриваются в исследованиях по истории освоения целинных и залежных земель. Кроме того, в работах авторитетных ученых встречаются

¹ Письмо А. А. Громыко И. В. Сталину о возможности репатриации советских граждан из КНР в 1952 г. // Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов : в 2 т. / Под ред. В. С. Мясникова. Т. 2. Друг и союзник нового Китая. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 129–130.

противоречия и разночтения. Данная исследовательская тема требует введения в научный оборот новых источников. Например, приведенные в исследовании Л. П. Черниковой данные «о размещении семей советских граждан, прибывших из КНР в области и края РСФСР» [8, с. 141], взятые из фондов ГАРФ, противоречат данным, хранящимся в региональных архивах. Собственно вопросы переселения переселенцев-реэмигрантов из Китая на сельскохозяйственные предприятия в регионах Восточной Сибири остаются почти неизученными.

Целью нашего исследования является восстановление исторических событий переселения русских из Северо-Восточного Китая в 1954–1955 гг. по программе освоения целинных и залежных земель и размещение их на сельскохозяйственных предприятиях в регионах Восточной Сибири. Восстановление исторических событий переселения из Китая на целину позволяет выявить и проанализировать связанные с этими событиями, как общие проблемы переселения государством больших групп населения, так и частные проблемы, возникшие в процессе переселения реэмигрантов. Для исследования мы выбрали два самых восточных региона Советского Союза из числа определенных советским правительством для размещения реэмигрантов-переселенцев. Это два самых больших региона Восточной Сибири – Красноярский край и Иркутская область. В советских документах русские переселенцы-реэмигранты были обозначены как «советские граждане, прибывшие из Китая» или «репатрианты» [2, с. 392]. Однако исследователь Л. В. Занданова наряду с понятием «репатрианты» использует понятие «реэмигранты», не смешивая их [2, с. 391]. Мы полагаем, что понятия репатрианты и реэмигранты близки друг к другу по своему содержанию, но понятие реэмиграция можно использовать шире, и оно лучше отражает историю переселения бывших российских и советских граждан (включая не утративших или вновь принявших советское гражданство) и их потомков из Китая в СССР в 1950-е гг. В 1954–1955 гг. имело место массовое добровольное переселение из Северо-Восточного Китая в регионы Сибири и Казахстана, поэтому для обозначения приехавших из КНР в СССР на освоение целины в эти годы правильнее всего называть переселенцы-реэмигранты.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе исторических источников, в том числе и впервые вводимых в научный оборот. В основе исследования делопроизводственные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края (фонды П-26 «Красноярский краевой комитет КПСС» и Р-1374 «Управление агропромышленного комплекса администрации Красноярского края») и Государственного архива Иркутской области (фонд 127 «Иркутский обком КПСС»). В фондах представлены такие документы: «Маршрут следования эшелонов с переселенцами, следующих от ст. Отпор. Забайкальской ж. д.»², «Список о размещении Совграждан из Китайской Народной Республики по районам МТС края», «Отчет о хозяйственном и трудовом устройстве прибывших Советских граждан из Китайской Народной Республики на работу на МТС Красноярского края»³, «Список Граждан,

² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 4219. Л. 53.

³ ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 4219. Л. 63.

прибывших из Китая в Первомайский Племовцесовхоз Балаганского района»⁴, «Список граждан, прибывших из КНР, и их хозяйственное устройство в МТС, совхозах, колхозах и других организациях области»⁵ и «Список граждан, прибывших на освоение целинных земель из КНДР»⁶ в Первомайский овцесовхоз»⁷. Важным дополнением являются источники личного происхождения, в первую очередь воспоминания самих реэмигрантов, рукописные или опубликованные в 1990-е гг.

Исследование выполнено на основе общенаучных и специальных методов исторического исследования. В частности, историко-описательный метод лежит в основе восстановления исторической картины событий, а историко-системный и историко-генетический методы позволили рассмотреть факты и проблемы в целостности, с выявлением причинно-следственных связей. Введение в научный оборот архивных документов и рукописных материалов из личных архивов позволили углубить и расширить круг проблем отечественной истории, связанных как с историей освоения целинных и залежных земель, так и репатриации русских из Китая.

Результаты исследования

Переселение русских из Китайской Народной Республики в Советский Союз и размещение их на советских сельскохозяйственных предприятиях – машинно-тракторных станциях (МТС) и совхозах на территории РСФСР и Казахстана – было регламентировано постановлением Совета Министров СССР от 18 апреля 1954 г. № 711-329с. Массовое переселение русских из Китая в Советский Союз началось в конце мая – начале июня 1954 г. Выезд из Китая русскоязычного населения в середине 1950-х гг. можно назвать добровольно-принудительным, так как в сложившихся социально-экономических и политических реалиях КНР и советско-китайских отношений русско-советская община больше не могла сохранить привычный образ жизни и вынуждена была покинуть территорию Китая. Исследователи, сами в прошлом приехавшие в Россию из КНР, отмечали: «после передачи Китаю советским правительством прав на КЧЖД и другие советские и советско-китайские предприятия русских специалистов, совсем недавно востребованных в больших городах... и на станциях железной дороги, стал вытеснять китайский технический персонал. Обучение в Харбинском политехническом институте (ХПИ), готовившем кадры русских инженеров и экономистов, стало проводиться на китайском языке. Многие средние специальные учебные заведения были закрыты» [7, с. 92]. Немаловажную роль играл финансово-экономический фактор, так как в СССР можно было переехать бесплатно, а кроме того, переселенцы получали подъемные (3 000 рублей на семью и дополнительно по 600 рублей на человека). Для многих русских в Китае переезд в Советский Союз был единственной возможностью не только встретиться со своими родными, но и узнать об их судьбе.

Собственно выбор в качестве страны для переселения СССР был добровольным, и предложение выехать «на освоение целинных и залежных земель» пришло около

⁴ Центр документации новейшей истории Государственного архива Иркутской области (ЦДНИ ГАИО). Ф. 127. Оп. 45. Д. 284. Л. 2–10.

⁵ ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 45. Д. 284. Л. 43–48.

⁶ В документе опечатка, правильно – КНР.

⁷ ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 45. Д. 284. Л. 49–52.

половины русских, другие же выехали в страны Запада. При выселении из Китая значительная, если не большая часть семей и коллективов родственников, была разделена. К примеру, один из сыновей бывшего атамана Енисейского казачьего войска А. Н. Тялшинского, депортированного из Китая в 1945 г. и находившегося в местах лишения свободы в Красноярском крае Г. А. Тялшинский приехал на освоение целины в Восточную Сибирь к отцу, а другой сын – Ф. А. Тялшинский вместе с матерью и своей семьей выехал в Австралию. Переезжали в Советский Союз в первую очередь молодые люди, родившиеся в Китае. Представители старшего поколения зачастую выжидали, например, в совхоз «Советская Хакасия» в 1955 г. переселились 12 человек семьи Банщиков, но их родители переехали из Китая в СССР лишь в 1967 г.

Согласно воспоминаниям известного активиста-общественника красноярца-реэмигранта С. В. Пятунина⁸, первая партия «целинников» выехала из Харбина в сторону советской границы в конце мая-начале июня 1954 г. Первый пассажирский вагон с выезжающими на целину из КНР, с товарным вагоном, на который был погружен багаж, был прикреплен к поезду Харбин-Маньчжурия 30 мая 1954 г. 31 мая отъезжал второй вагон, первого июня – третий. На станции Маньчжурия вся эта группа собралась в один эшелон в товарных вагонах, и переселенцев-реэмигрантов повезли в Красноярский край. «Санитарную обработку», то есть баню с дезинфекцией одежды, переселенцы прошли на станции Карымская под Читой. В соответствии с донесением начальника поезда Ф. К. Медведева 4 июня 1954 г. в Карымской баню прошли 372 человека «людского состава спец. контингента, следующего поездом № 751 со станции Отпор Забайкальской ж. д. до станции Красноярск Красноярской ж. д.»⁹. По пути следования в городах Чита, Улан-Удэ, Иркутск, Нижне-Удинск, Красноярск делались остановки 3–4 часа, во время которых производились «прием горячей пищи, получение кипятка, воды и свечей»¹⁰, на промежуточных станциях можно было взять воду и кипяток.

По данным Н. Н. Аблажей, в июне 1954 г. в Красноярский край прибыли 175 семей в составе 460 человек. Кроме того, 75 семей (244 человек) были размещены в Иркутской области. Всего же на Восточную Сибирь в июне 1954 г. пришлось до 1/3 всех переселенцев-реэмигрантов из Китая [6, с. 105]. В июне 1954 г. переселенцы были размещены на 33 МТС в 23 районах Красноярского края. В каждой МТС было размещено от 2 до 9 семей, от 4 до 23 человек.

В воспоминаниях С. В. Пятунина дается такая картина событий: «Итак, мы просыпаемся от того, что наш вагон долго стоит и не движется. Откатываем дверь и обнаруживаем, что мы в тупике. Стоит утренняя тишина, кругом поле и ни одной посторонней души. Наш вагон не один, рядом стоит второй. Из него выходят люди. Спрашиваем друг друга: «Где мы?» Ответа нет. Через полчаса подъезжает к нам газик, подходит к нам человек и спрашивает, кто мы и откуда. Мы отвечаем, и он говорит нам, что скоро за нами приедут, мы ждем. Через некоторое время подъезжает много грузовых машин, и начинают искать «своих». Это была станция Крутояр

⁸ Машинописные материалы из коллекции С. В. Пятунина // Личный архив В. Г. Дацышена.

⁹ ГАКК. Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 4219. Л. 52.

¹⁰ Там же. Л. 53.

Ужурского района Красноярского края. Оказывается, что население нашего вагона, три семьи, определили в Сахаптинскую МТС Назаровского района, это за 110 км от станции. Грузят наши вещи и нас на них, и трогаемся в путь. О дороге говорить не будем. Часам к 10 вечера подвозят нас к конторе МТС, где встречают нас местные руководители, которые не знали, что к ним приедут и сколько. Принимается решение поселить нас временно в здание пустующей летом школы. Это пять отдельно стоящих деревянных изб на одной территории. Устраиваемся на ночлег и отдыхаем от длительного нахождения в пути»¹¹.

Следующая партия переселенцев из КНР приехала в СССР в июле-августе 1954 г. Об этом пишут исследователи, на это указывают и материалы личного происхождения. В письме заместителя министра сельского хозяйства СССР С. В. Кальченко секретарю Красноярского крайкома КПСС Н. Н. Органову говорилось о необходимости Ужурскому и Бородинскому племсовхозам подготовиться к принятию в июле-августе 1954 г. «40 семей советских граждан, изъявивших желание выехать из Китайской Народной Республики, на работу и постоянное жительство в Советский Союз»¹². Н. Н. Аблажей утверждает, что переселенцы из этой группы были размещены в совхозах. Больше всего репатриантов в июле-августе поступило в Красноярский край – 538 семей (2 382 человек), кроме того, 81 семья в составе 336 человек была размещена в Иркутской области [6, с. 105].

В документе «Справка О хозяйственном, трудовом и бытовом устройстве советских граждан, прибывших из Китайской Народной Республики»¹³ сообщается следующее: «В 1954 г. в МТС и совхозы Иркутской области из Китайской Народной Республики прибыло всего 156 семей советских граждан, в составе 598 человек, в т. ч. 324 человек трудоспособных»¹⁴. Эти цифры совпадают с данными из Российского государственного архива экономики, приведенными в работе Н. Н. Аблажей (156 семей, 590 человек) [6, с. 105]. Согласно этому документу, 142 человека трудоспособных переселенцев были размещены в 9 МТС области, 97 – в Балаганском овцесовхозе, 75 – в Ленинском племсвинсовхозе и 10 оказались в колхозах области¹⁵. В другом документе, «Список граждан, прибывших из КНР, и их хозяйственное устройство в МТС, совхозах, колхозах и других организациях области», были перечислены 11 МТС (Парфеновская, Ангинская. Нельхайская, Кутулинская, Алтарикская, Нукутская, Хомутовская, Бильчирская, Осинская, Уянская, Чеботарихинская)¹⁶. 50 семей были размещены на 5 фермах Первомайского овцесовхоза в Балаганском районе¹⁷; пять семей реэмигрантов – в колхозе «Ленинский путь» Куйтунского района.

В 1955 г. переселение из Китая на целинные и залежные земли в СССР продолжилось. В первой половине 1955 г., по сведениям Н. Н. Аблажей, в Красноярском крае разместили 101 семью в составе 489 человек и в Иркутской области – 72 семьи

¹¹ Машинописные материалы из коллекции С. В. Пятунина // Личный архив В. Г. Дацышена.

¹² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 26. Д. 4. Л. 67.

¹³ ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 45. Д. 284 А.Е. Л. 16.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 43–47.

¹⁷ Там же. Л. 49–52.

в составе 219 человек. Таким образом, на начальном этапе переселения из Китая на целину именно Красноярский край оказался в числе лидеров по приему переселенцев. А всего в течение полутора лет на территорию Красноярского края из КНР прибыл 3 331 человек. Иркутская область также приняла значительную часть переезжавших в СССР реэмигрантов.

Новые целинники размещались по всему краю, включая Хакасию. Будущий «заслуженный артист Узбекистана» Г. А. Мустафин в 1954 г. прибыл с мамой и сестрой в Крутойярский совхоз¹⁸. В июле 1954 г. несколько семей переселенцев привезли на станцию Ши́ра, а оттуда на машинах увезли в центральную усадьбу совхоза «Овцевод». В воспоминаниях одной из реэмигранток говорится: «7 апреля 1955 года нам были поданы вагоны... ехали больше 10 суток... Родители приехали на станцию Ужур Ширинского района (*так в документе* – В. Д.), а мы 17 апреля прибыли в село Городок Минусинского района Красноярского края»¹⁹.

В новых исторических условиях начала «хрущевской оттепели» центральные и местные власти старались сделать переезд реэмигрантов и жизнь на новом месте максимально комфортным. Все сельскохозяйственные предприятия получили указания заранее подготовить жилье и рабочие места для переселенцев. А местным властям предписывалось обеспечить переселенцев литературой, периодикой, провести работу по ознакомлению с советским законодательством, организовать среди них общественно-политическую работу.

Переселенцы в СССР столкнулись с трудностями уже по пути следования по Сибири, для них многое было неожиданным и необычным. В воспоминании А. Е. Косаревой (Окулич) речь идет о том, какое тяжелое впечатление произвели бедность и разруха, увиденная реэмигрантами в Сибири, по пути следования на Запад²⁰. Свой переезд через Сибирь Н. И. Приступ описывает так: «Мы прибыли на станцию Маньчжурия, последний раз поели горячую пищу и мясо. На другой день переехали границу Союза... Из Китая ехали в спальных вагонах, а здесь в пульмане на нарах. Весь этот кошмар не хочется вспоминать»²¹.

На новых местах жительства переселенцы-реэмигранты зачастую не могли найти работу по специальности. В воспоминаниях С. В. Пятунина отмечается: «Самая сложная проблема возникла с трудоустройством. Большинство приехавших были люди интеллигентного труда. Какая им работа на селе? На покос с граблями или на сушилку зерно лопатить. Среди мужчин ни одного механизатора, в которых нуждалась целина. Инженеры – проектировщики, конструкторы – технологи, юристы, бухгалтеры, артисты и т. п. долго на общих работах задерживаться не стали. Пошли поиски работы по специальности. Стали разъезжаться с целины по крупным городам и искать работу по своим знаниям и способностям, чтобы принести пользу Родине»²².

¹⁸ На сопках Маньчжурии. 2015. № 190 (ноябрь). С. 7.

¹⁹ Плеханова Л. В. С любовью о прошлом и настоящем // На сопках Маньчжурии. 2015. № 188 (февраль-март). С. 3.

²⁰ Косарева (Окулич). Начало новой жизни // На сопках Маньчжурии. 2015. № 187 (январь). С. 3.

²¹ Приступ, Н. И. Воспоминания о моей семье // Русская Атлантида. № 50. Челябинск, 2014. С. 19.

²² Машинописные материалы из коллекции С. В. Пятунина // Личный архив В. Г. Дацышена.

В документах Иркутского архива называются специальности переселенцев и профессии, по которым они были устроены в совхозах и МТС. Например, М. Т. Ермолин, поселившийся в Первомайском племовцесовхозе, имел специальность шофер-тракторист и был трудоустроен трактористом, а М. В. Ключев в этом совхозе, имея специальности «маслодел-сыровар и музыкант», работал «на разных работах»²³; слесарь В. П. Толстоногов трудился плотником, а его жена – счетовод была принята на работу «уборщицей д/сада»²⁴. Переселенцам разрешалось работать по документам, полученным в КНР. Например, переселенец Сокун в Барлукской МТС работал шофером с правами, полученными в Китае. Власть Куйтунского района Иркутской области докладывали: «В основном все граждане получили работу по специальности»²⁵. По нашим подсчетам, в племовцесовхозе чуть меньше половины переселенцев были устроены на работу по специальности, с растениеводством эти занятия напрямую не были связаны, а многие работали пастухами и чабанами²⁶. В колхозе «Ленинский путь» Куйтунского района все переселенцы, независимо от профессии, трудились «на разных работах»²⁷. В целом же по Иркутской области, в соответствии с имеющимся обобщающим документом, большинство переселенцев было устроено на работу по специальности²⁸.

Однако, согласно «Справке О хозяйственном, трудовом и бытовом устройстве советских граждан, прибывших из Китайской Народной Республики», через полгода после приезда в назначенные места расселения далеко не все переселенцы-реэмигранты были обеспечены работой. К примеру, из общего числа проживавших в совхозах Иркутской области из 136 трудоспособных переселенцев обеспечены работой были только 95, а из 40 человек, направленных в различные организации, лишь 28 были трудоустроены²⁹. Проблема трудоустройства прежде всего касалась женщин, которые, как фиксируется в документах, «по разным причинам до сих пор на работу не устроены»³⁰. В «Справке О хозяйственном, трудовом и бытовом устройстве советских граждан, прибывших из Китайской Народной Республики» говорится: «Отдельные руководители МТС и совхозов проявляли неправильное отношение к прибывшим людям. Директор Балаганского овцесовхоза тов. Власов считал, что прибывшие в совхоз люди не имеют права требовать работу по специальности, а должны работать там, куда их пошлют»³¹.

Переселенцы нередко сталкивались с проблемами жилья и снабжения. Однако на основании донесений местных руководителей, уже в первые месяцы после прибытия на МТС и в совхозы подавляющее большинство переселенцев-реэмигрантов в Иркутской области было обеспечено отдельным жильем, продуктами питания, топливом. Большинству семей были выделены приусадебные участки. Дети были устроены в школы, оперативно решались вопросы обеспечения медицинской

²³ ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 45. Д. 284. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 20.

²⁶ Там же. Л. 49–52.

²⁷ Там же. Л. 47.

²⁸ Там же. Л. 43–48.

²⁹ Там же. Л. 21.

³⁰ Там же. Л. 16.

³¹ Там же. Л. 17.

помощью. Переселенцы имели право получения кредита на индивидуальное строительство и приобретение скота.

В реальности же, если в МТС все семьи переселенцев и были обеспечены квартирами, но не все из этих квартир были подготовлены к зимним условиям. Имели место задержки с выдачей переселенцам советских паспортов. Власти также указывали: «Министерство финансов СССР запретило Областной конторе сельхозбанка производить выдачу кредита на строительство индивидуальных домов в IV квартале. Поэтому желающие семьи получить кредит на строительство дома сейчас, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 18 апреля 1954 г. № 711-329с, не имеют возможности»³².

Вместе с тем в материалах личного происхождения сообщается о том, что многие переселенцы все же оказались без жилья. С. В. Пятунин в своих воспоминаниях пишет: «Подходит осень. Школу нужно освобождать. Селить некуда. Строился один дом, просто изба. Ее разделили на две квартиры и туда поселили две семьи инженеров, а нас перевезли на конный двор и поселили в амбар без единого окна. Мы были вынуждены искать частную квартиру. Сняли горницу в деревне»³³. В воспоминаниях прибывшей весной 1955 г. в село Городок Минусинского района Л. В. Плехановой говорится: «Полгода жили в одной комнате вместе с семьей из 8 человек»³⁴. На приобретение коровы переселенцам давалась ссуда в 1 500 руб., но среднерыночная цена коровы составляла 2 500–3 000 рублей.

В условиях социалистической экономики переселенцы-реэмигранты столкнулись с проблемой дефицита товаров. В делопроизводственных документах отмечалось: «валянки, сапоги и др. дефицитные товары продаются только на заготовку картофеля. У гр. прибывших из КНР нет в наличии картофеля...»³⁵.

Русские реэмигранты ехали в Советский Союз на освоение целинных и залежных земель. Вместе с тем часть из них по приезду в СССР не стала размещаться в назначенных им МТС и совхозах. В воспоминаниях харбинцев излагается: «Шеманский Алексей Леонидович приехал на целину в составе коллектива работников сценического искусства на станцию Абакан. Не приезжая в Бейский совхоз, куда их направили с границы, стали искать работу в театрах Абакана, с чем им повезло. Был принят почти весь коллектив. Часть артистов приняли Ачинский и Минусинский театры. Из остальных создали разъездную бригаду и на приспособленном грузовике отправили на гастроли по краю»³⁶. В воспоминаниях упомянутой выше Л. В. Плехановой можно прочесть: «Я работала и училась. Муж работал на стройке. Но все равно нас считали целинниками»³⁷.

Исследователи констатируют: «Большинство переселенцев, не встречая особых возражений со стороны руководства совхозов, расселялось по ближайшим городам, пробыв на целине в период уборки урожая от нескольких месяцев до года» [7,

³² ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 45. Д. 284. Л. 18.

³³ Машинописные материалы из коллекции С. В. Пятунина // Личный архив В. Г. Дацышена.

³⁴ Плеханова Л. В. С любовью о прошлом и настоящем // На сопках Маньчжурии. 2015. № 188 (февраль-март). С. 3.

³⁵ ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 45. Д. 284. Л. 16.

³⁶ Машинописные материалы из коллекции С. В. Пятунина // Личный архив В. Г. Дацышена.

³⁷ Плеханова Л. В. С любовью о прошлом и настоящем // На сопках Маньчжурии. 2015. № 188 (февраль-март). С. 3.

с. 94]. А исследователь Л. П. Черникова указывает и на такое явление: «Так, в ноябре 1954 г. были зафиксированы довольно многочисленные случаи спешного избавления совхозов от грамотных и настойчиво требующих нормальных условий репатриантов (в первую очередь – от активно «качающих права»)» [8, с. 291].

Уже осенью 1954 г. более 15% размещенных в МТС и в совхозах Иркутской области переселенцев-реэмигрантов получили возможность сменить место работы. В «Справке О хозяйственном, трудовом и бытовом устройстве советских граждан, прибывших из Китайской Народной Республики» говорится: «В ходе проверки трудового устройства прибывших из КНР людей оказалось, что более 25 глав семей, имеющих квалификации: преподавателей иностранных языков, горных инженеров, экономистов по эксплуатации ж. д., закройщиков, корректоров, музыкантов, медицинских работников, артистов и др., которых использовать по специальности в МТС и совхозах не представлялось возможности, а переквалифицироваться на другие специальности они отказались. Поэтому 17 семей из совхозов и 4 семьи из МТС пришлось перевести в другие организации области и устроить на работу по специальности³⁸. В документах, к примеру, сделана такая запись: «Гр. Барри Владимир Андреевич, инженер, переселенческим отделом отозван на работу по специальности в гор. Иркутск»³⁹. Действительно, в 1954 г. советские власти в Сибири позволили одному из самых знаменитых русских профессоров Харбина, автору проекта знаменитого виадука, украшающего город недалеко от харбинского вокзала и заведующего кафедрой в Харбинском политехе, покинуть сельхозработы для того, чтобы возглавить кафедру в Иркутске [13, с. 779–803]. И другие специалисты переехали из совхозов в города Ангарск и Черемхово. Художник Н. Я. Кожевников из Чеботарихинской МТС был переведен в Куйтунский районный дом культуры, Д. Н. Люстрицкий из племсвинсовхоза перешел работать на завод в Иркутске. А Т. П. Костерева была назначена преподавателем в Областной отдел народного образования. Новую работу нашли железнодорожники. Уже осенью 1954 г. многие переселенцы-реэмигранты выехали из совхозов и поступили в высшие учебные заведения. Так, например, Тимофеев из Ленинского племсвинсовхоза поступил в Лесохимический институт в Новосибирске, А. Л. Костерева и Н. Андреева из того же совхоза – в Иркутский финансово-экономический институт. Бывший студент Харбинского политеха Трофимов был направлен в Новосибирский институт железнодорожного транспорта. Несколько человек осенью выехали из Иркутской области в другие регионы к детям: А. А. Чижова – к дочери в Красноярский край, Г. М. Ларин – к дочери в г. Новосибирск⁴⁰.

Заключение

История переселения реэмигрантов из КНР в регионы Восточной Сибири в 1954–1955 гг. является важной составляющей русской реэмиграции из Китая. Именно здесь были размещены первые переселенцы-реэмигранты. Будучи размещенными во всем земледельческом районе двух регионов, поселившись

³⁸ ЦДНИ ГАИО. Ф. 127. Оп. 45. Д. 284. Л. 16.

³⁹ Там же. Л. 21.

⁴⁰ Там же. Л. 48.

в большинстве МТС и в ключевых совхозах, они оказались значимой составляющей «освоения целины» в Красноярском крае и Иркутской области. При этом в истории переселенцев-реэмигрантов в Восточной Сибири отражается вся история возвращения русских эмигрантов из Китая в СССР в 1954–1955 гг. Здесь, в Восточной Сибири, как и в других регионах Советского Союза переселенцы-реэмигранты, несмотря на некоторые трудности с размещением, трудоустройством, снабжением и проч., сразу же относительно успешно обустроились. В воспоминаниях Л. В. Плехановой говорится: «Я работала и училась. Муж работал на стройке... Давали ссуду на строительство жилья, продавали дефицитные товары (швейные машины, продукты)»⁴¹. Непосредственно в Восточной Сибири реэмигранты из КНР в своем подавляющем большинстве не расселялись совместно с переселенцами из западных регионов СССР. Успешная адаптация была обусловлена целым рядом факторов, таких как отсутствие значительных языковых и культурных различий между переселенцами и местным населением, расселение маленькими группами, но в поселениях, недалеко расположенных друг от друга, что не препятствовало сохранению старых связей и не способствовало формированию замкнутых сообществ. Главным фактором успешности переселения реэмигрантов, очевидно, стали относительная свобода, предоставленная властями переселенцам, и готовность реэмигрантов принять новые условия жизни, встроиться в новое общество.

Формально переселение русских из Китая в СССР было включено программу освоения целинных и залежных земель. По сути же освоение целины явилось формальным прикрытием или оптимальным вариантом добровольной реэмиграции из КНР в Советский Союз в тех исторических условиях. Благодаря общей социально-экономической и политической ситуации в стране, складывавшейся после смерти И. В. Сталина, русские реэмигранты смогли реализовать свои способности по свободному выбору и внести значительный вклад в развитие экономики, науки, культуры и образования в Сибири. Тем не менее переселенцы-реэмигранты внесли значительный вклад и, собственно, в освоение целинных и залежных земель в Восточной Сибири. Позднее большинство из переселенцев-реэмигрантов получили медаль «За освоение целинных земель».

Список литературы

1. Почему мы вернулись на Родину: Свидетельства реэмигрантов / сост., авт. предисл. и ввод. ст. А. П. Осадчая, А. Л. Афанасьев, Ю. К. Баранов. 2-е изд., доп. Москва : Прогресс, 1987. 398 с.
2. Занданова, Л. В. Проблемы исследования репатриации граждан из Китая в СССР после Второй мировой войны (1946 – нач. 60-х гг.) // Восток и Россия: взгляд из Сибири : материалы и тезисы докладов к научно-практической конференции, Иркутск, 16–18 мая 1996 г. / Иркутский государственный университет ; Администрация Иркутской области. Иркутск : ООО «Издательство Оттиск», 1996. С. 391–394. EDN [НКОАQE](#).
3. Занданова, Л. В. Репатриация граждан из Китая в СССР в 1947–1960 годы // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность : Подготовительные материалы ко Второй Международной научно-практической конференции, Иркутск, 23–26 сентября 1997 г. Иркутск : Иркутский государственный педагогический институт, 1996. С. 183–204. EDN [PVUWKE](#).

⁴¹ Плеханова Л. В. С любовью о прошлом и настоящем // На сопках Маньчжурии. 2015. № 188 (февраль-март). С. 3.

4. Аблажей, Н. Н. Расселение репатриантов из Китая, Японии и Болгарии на территории Сибири во второй половине 1950-х гг. // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.) : Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции, Новосибирск, 19–20 июня 2003 г. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2003. С. 268–271. ISBN 5-94356-139-0. EDN [QOTBNB](#).

5. Аблажей, Н. Н. Реэмиграция из Китая на территорию России и Казахстана во второй половине XX в. // Этносоциальные процессы в Сибири : Тематический сборник. Материалы VI международного семинара, Улан-Удэ, 13–15 сентября 2001 г. / Под ред. Ю. В. Попкова. Выпуск 5. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2003. С. 82–87. EDN [MYZXZZ](#).

6. Аблажей, Н. Н. Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных земель (1954–1962 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 104–106. EDN [JQPYUZ](#).

7. Таскина (Кириллова), Е. П. Русские из Китая. Судьбы репатриантов 40–50-х годов XX века / Е. П. Таскина (Кириллова), И. А. Мухин // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 91–99. EDN [KZUUGN](#).

8. Черникова, Л. П. Репатрианты из Китая: размещение в советских сибирских городах и селениях и проблемы адаптации // Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований : материалы первой Всероссийской научной конференции, посвященной памяти А. В. Старцева (1956–2019), Барнаул, 29–30 октября 2020 г. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2021. С. 137–145. EDN [CXRBLY](#).

9. Новоселов, М. Ю. Проблемы занятости и трудоустройства русских реэмигрантов из Китая в 50-х гг. XX в. // Восток и Запад: история, общество, культура : сборник научных материалов I Международной заочной научно-практической конференции, 15 октября 2012 г. Красноярск : Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры, 2012. С. 108–110. ISBN 978-5-9733-0045-6.

10. Новоселов, М. Ю. Реэмиграция из КНР на территорию Красноярского края (вклад реэмигрантов в развитие региона) // В мире научных открытий. 2013. № 9–1(45). С. 64–76. EDN [RLMEXR](#).

11. Новоселов, М. Ю. Русская реэмиграция из Китая на территорию Красноярского края в 1950-е гг. // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней : материалы IX Сибирского исторического форума, Красноярск, 14–16 сентября 2022 г. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2022. С. 1152–1155. ISBN 978-5-7638-4737-6. EDN [LKUJQY](#).

12. Пискунов, С. А. Репатриация русскоязычного населения из КНР в сельскую местность РСФСР (опыт 1954 г.) // Общество и власть в СССР и постсоветской России : материалы Всероссийских научных чтений, посвященных памяти профессора Э. Н. Бурджалова, Москва, 17 мая 2013 г. Москва : Буки-Веди, 2013. С. 376–385. ISBN 978-5-4465-0386-5. EDN [TZZRRB](#).

13. Бочарова, З. С. Харбинский политехнический институт – центр русской науки и образования в Китае (1920–1950-е гг.) / З. С. Бочарова, М. В. Кротова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18, № 4. С. 779–803. DOI [10.22363/2312-8674-2019-18-4-779-803](#). EDN [A1HXKB](#).

Сведения об авторе

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Лаборатория исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии, Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН; профессор, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, Красноярск, Россия.

Контактная информация: e-mail: dazishen@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6471-8327](#); ПИНЦ SPIN-код: [2690-9973](#); Scopus Author ID: [53983902800](#).

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; принята в печать 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

RUSSIAN PIONEERS OF VIRGIN LANDS FROM CHINA: RE-EMIGRANTS IN EASTERN SIBERIA IN 1954–1955

Vladimir G. Datsyshen

*Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia;
Krasnoyarsk Scientific Center SB RAS; Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: dazishen@mail.ru*

For citation: Datsyshen, V. G. Russian Pioneers of Virgin Lands from China: Re-Emigrants in Eastern Siberia in 1954–1955. DEMIS. Demographic Research. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 40–53. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.3).

Abstract. The article is devoted to the problems of the history of the resettlement of the Russian-speaking population of North-Eastern China to the regions of Eastern Siberia for the development of virgin and fallow lands. In 1954–1955, the leadership of the USSR organized the repatriation of the Russian-speaking population from the People's Republic of China to their historical homeland. The repatriation was formalized in the form of resettlement for the development of virgin and fallow lands, Russian re-emigrants arrived in the regions of Russia and Kazakhstan as virgin land settlers. The easternmost regions of the Soviet Union where the re-emigrants were settled were the Irkutsk Region and the Krasnoyarsk Territory. The study was conducted based on office documents stored in the regional archives of Eastern Siberia, as well as personal sources and the recollections of the re-emigrants themselves. The mass and voluntary relocation of Russians from the PRC to the USSR began after the adoption of the resolution of the CPSU Central Committee in 1954 "On the further increase in grain production in the country and on the development of virgin and fallow lands", but this issue was resolved at the level of Soviet-Chinese relations back in 1953. The settlers from the PRC made up only a few percent of the total number of virgin land settlers, and a significant part of them already in 1954–1955 left agricultural enterprises, practically not taking part in the development of virgin and fallow lands. The problems of preparing the repatriation of the Russian-speaking population to the USSR, as well as their actual participation in the development of virgin and fallow lands, indicate that resettlement to develop virgin lands was a form of repatriation, with a concomitant solution to the problems of developing virgin and fallow lands. The resettlement of re-emigrants from China became an important factor in the development of the Krasnoyarsk Territory and the Irkutsk Region, not only in terms of developing virgin and fallow lands in these regions. Resettlement to develop virgin lands turned out to be the optimal repatriation of Russians from China to their historical homeland in form and content.

Keywords: Russian re-emigrants, repatriation to the USSR, development of virgin and fallow lands, resettlement from North-Eastern China to Eastern Siberia

References

1. *Pochemu my vernulis' na Rodinu: Svidetel'stva reemigrantov [Why We Returned to Our Homeland: Testimonies of Re-Emigrants]* / compiled, foreword and introduction by A. P. Osadchaya, A. L. Afanasyev, Yu. K. Baranov. 2nd ed., supplemented. Moscow : Progress Publishing House, 1987. 398 p. (In Russ.).
2. Zandanova, L. V. Problemy issledovaniya repatriatsii grazhdan iz Kitaya v SSSR posle Vtoroy miro-voy voyny (1946 – nach. 60-kh gg.) [Problems of studying the repatriation of citizens from China to the USSR after World War II (1946 – early 60s)]. In: *Vostok i Rossiya: vzglyad iz Sibiri [East and Russia: a view from Siberia]* : Materials and abstracts of reports for a Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 16–18, 1996 / Irkutsk State University; Administration of the Irkutsk Region. Irkutsk : Ltd Izdatelstvo Ottisk Publishing House, 1996. Pp. 391–394. (In Russ.).
3. Zandanova, L. V. Repatriatsiya grazhdan iz Kitaya v SSSR v 1947–1960 gody [Repatriation of citizens from China to the USSR in 1947–1960]. In: *Vzaimootnosheniya narodov Rossii, Sibiri i stran Vostoka: istoriya i sovremennost' [Relations between the peoples of Russia, Siberia and the countries of the East: history and modernity]* : Preparatory materials for the Second International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 23–26, 1997. Irkutsk : Irkutsk State Pedagogical Institute Publishing, 1996. Pp. 183–204. (In Russ.).
4. Ablazhey, N. N. Rasseleniye repatriantov iz Kitaya, Yaponii i Bolgarii na territorii Sibiri vo vtoroy polovine 1950-kh gg. [Resettlement of repatriates from China, Japan and Bulgaria in Siberia in the second half of the 1950s]. In: *Etnokul'turnyye vzaimodeystviya v Sibiri (XVII–XX vv.) [Ethnocultural interactions*

in Siberia (XVII–XX centuries)] : Abstracts of reports and communications of the International Scientific Conference, Novosibirsk, June 19–20, 2003. Novosibirsk : Novosibirsk State University Publishing, 2003. Pp. 268–271. ISBN 5-94356-139-0. (In Russ.).

5. Ablazhey, N. N. Reemigratsiya iz Kitaya na territoriyu Rossii i Kazakhstana vo vtoroy polovine XX v. [Re-emigration from China to the territory of Russia and Kazakhstan in the second half of the 20th century]. In: Etnosotsial'nyye protsessy v Sibiri [Ethnosocial processes in Siberia] : Thematic collection. Materials of the VI International Seminar, Ulan-Ude, September 13–15, 2001. Ed. by Yu. V. Popkov. Issue 5. Novosibirsk : Novosibirsk National Research State University Publishing, 2003. Pp. 82–87. (In Russ.).

6. Ablazhey, N. N. Repatriants from Chinese Peoples Republic to the Virgin Lands Region (1954–1962). *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2008. No. 2. Pp. 104–106. (In Russ.).

7. Taskina, E. P., Mukhin, I. A. Destiny Of Russians Repatriated from China in 1940–1950th. *Far Eastern Studies*. 2009. No. 2. Pp. 91–99. (In Russ.).

8. Chernikova, L. P. Repatrianty iz Kitaya: razmeshcheniye v sovetskikh sibirskikh gorodakh i sel'nyakh i problemy adaptatsii [Repatriates from China: placement in Soviet Siberian cities and villages and adaptation problems]. In: *Sibir' v fokuse istoricheskikh, vostokovednykh i pravovykh issledovaniy* [Siberia in the focus of historical, oriental and legal research] : Materials of the first All-Russian Scientific Conference Dedicated to the memory of A. V. Startsev (1956–2019), Barnaul, October 29–30, 2020. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. Pp. 137–145. (In Russ.).

9. Novoselov, M. Yu. Problemy zanyatosti i trudoustroystva russkikh reemigrantov iz Kitaya v 50-kh gg. XX v. [Problems of employment and job placement of Russian re-emigrants from China in the 50s of the XX century]. In: *Vostok i Zapad: istoriya, obshchestvo, kul'tura* [East and west: history, society, culture] : Collection of scientific materials of the I International Scientific And Practical Conference, October 15, 2012. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk Regional Scientific and Educational Center for Cultural Personnel Publishing, 2012. Pp. 108–110. ISBN 978-5-9733-0045-6. (In Russ.).

10. Novoselov, M. Yu. Re-Emigration from China to the Territory of the Krasnoyarsk Region (Re-Emigrants Contribute to the Development of the Region). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2013. No. 9–1(45). Pp. 64–76. (In Russ.).

11. Novoselov, M. Yu. Russkaya reemigratsiya iz Kitaya na territoriyu Krasnoyarskogo kraia v 1950-ye gg. [Russian re-emigration from China to the territory of Krasnoyarsk Krai in the 1950s]. In: *Narody Sibiri i Dal'nego Vostoka s drevnikh vremen do nashikh dney* [Peoples of Siberia and the Far East from ancient times to the present day] : Proceedings of the IX Siberian Historical Forum, Krasnoyarsk, September 14–16, 2022. Krasnoyarsk : Siberian Federal University Publishing, 2022. Pp. 1152–1155. (In Russ.).

12. Piskunov, S. A. Repatriatsiya russkoyazychnogo naseleniya iz KNR v sel'skuyu mestnost' RSFSR (opyt 1954 g.) [Repatriation of the Russian-speaking population from the PRC to the rural areas of the RSFSR (experience of 1954)]. In: *Obshchestvo i vlast' v SSSR i postsovetskoy Rossii* [Society and power in the USSR and post-Soviet Russia] : Proceedings of the All-Russian Scientific Readings dedicated to the memory of Professor E. N. Burdzhakov, Moscow, May 17 2013 Moscow: Buki-Vedi, 2013. Pp. 376–385. ISBN 978-5-4465-0386-5. (In Russ.).

13. Bocharova, Z. S., Krotova, M. V. The Harbin Polytechnic Institute as a Center of Russian Science and Education in China (1920–1950s) *RUDN Journal of Russian History*. 2019. Vol. 18, No. 4. Pp. 779–803. DOI [10.22363/2312-8674-2019-18-4-779-803](https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-779-803). (In Russ.).

Bio note

Vladimir G. Datsyshen, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia; Leading Researcher, Laboratory of Historical and Socio-Economic Research of Siberia and Central Asia, Krasnoyarsk Scientific Center, Siberian Branch RAS; Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia.

Contact information: e-mail: dazishen@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6471-8327](https://orcid.org/0000-0001-6471-8327); RSCI SPIN code: [2690-9973](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=53983902800); Scopus Author ID: [53983902800](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=53983902800).

Received on 22.10.2024; accepted for publication on 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.